

«в седmero раскаленна». Имена юношей те же, что и в библейском рассказе: Седрах, Мисах и Авденаго. Гневная речь к ним Навуходоносора заканчивается словами: «Кто бог есть могущ вас мук свободити, от рук всесильных паших исхитити?». Это не что иное, как перефразировка библейского текста: «и тогда какой бог избавит вас от руки моей?».

Диалог юношей с царем в пьесе Полоцкого очень краток, каждый из них говорит только один раз, реплики их коротки и слова первого (Седраха) точно воспроизводят 16-й и 17-й стихи 3-й главы книги пророка Даниила. Отроков тут же бросают в печь. Речь воинов при этом несколько напоминают речи «халдеев» из «Пещного действия», произносимые при том же моменте представления. Действие быстро идет к развязке: огонь, пощадивший отроков, опаляет слуг царя, Навуходоносор и его сановники поражены этим чудом, царь раскаивается в своем поступке, призывает юношей выйти из печи и приказывает чтить бога свреев. Юношей он приглашает в свои палаты. Ремарка поясняет: «И отыдут за завесы. По сих эпилог». Пьеса заканчивалась «игранием», т. е. музыкой.

В пьесе Полоцкого Навуходоносор не несет наказания за свое злодеяние, он раскаивается, и действие заканчивается общим примирением, но все же царь, возомнивший себя богом, получает суровый урок: он оказался бессильным перед иной высшей силой и должен был признать эту силу и покориться ей. Юноши Полоцкого не христианские мученики, как у Коссена, а еврейские отроки — верные слуги и поклонники Иеговы.

То, что пьеса Полоцкого одноактная, не портит ее; наоборот, она даже выигрывает благодаря своей компактности и краткости. В библейском рассказе большую роль играет музыка. Полоцкий сохраняет эту красочную деталь: в его пьесе Навуходоносор слушает «ликовствования мусийки» в то время, когда по его приказу отливают из золота изображение его особы. Музыкой, как и в Библии, подается знак, что настало время поклоняться «телу златому».

Никаких упоминаний и сведений о постановке пьесы не сохранилось, в то же время эта постановка должна была быть очень яркой и красочной: обилие музыки, драматический эффект с пылающей печью и чудесным спасением юношей — все это вместе с легко воспринимающимся стихотворным текстом должно было увлекать зрителей и сильно действовать на их воображение.

Хотя в прологе добродетели царя Алексея Михайловича противопоставлялись нечестию Навуходоносора, пьеса заключала в себе и урок царю: он должен был понять из ее содержания, что только вера в истинного бога и смирение перед ним являются залогом счастливого царствования и успеха в делах.

В работе над пьесой о Навуходоносоре Полоцкий обнаружил недюжинные способности драматурга: близко следуя за источником, он сохраняет достаточную самостоятельность, умело строит действие, создает живые диалоги и использует все доступные сценические эффекты, чтобы произвести на зрителей наиболее сильное впечатление. Его пьеса — выдающееся произведение русской драматургии на заре возникновения русского театра.